Секция «История»

Епископский посох: символическое значение одной инсигнии

Панфилова Мария Валерьевна
Аспирант
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: ovring@mail.ru

В данном докладе будет рассмотрена проблема отношений между Средними веками и Античностью, точнее то, как понималась эта проблема собственно в период средневековья. При этом мы обратимся к материалу, который как никакой другой связан именно со Средними веками – к традиции интерпретации богослужебных предметов и действий. Соответственно, нам предстоит разобрать некоторые рассуждения из трактата Гильома Дуранти (1230 - 1296) о толковании божественных служб, иногда называемого «Рационалом».

Чтобы понять, каким образом в структуре средневековой мессы могли оказаться элементы позднеантичных традиций, достаточно вспомнить историю распространения христианства в конце второго века. Именно тогда эсхатологические настроения стали спадать, и руководители общин начали осознавать необходимость приспособления к жизни в окружавшем их мире. Перед ними встала вполне определенная задача: церковь было необходимо сделать жизнеспособной социально-политической структурой. Естественно, что наилучшим образцом для подобной структуры была сама римская империя со всеми ее институтами.

Закономерно, что и литургический канон впитал в себя немало выразительных элементов, характерных изначально для придворного церемониала. Они использовались прежде всего для обозначения места того или иного лица в общей иерархии – задача актуальная и для придворной жизни, и для богослужения, во время которого четко демонстрировалась разница в положении между Богом и человеком, а также между самими людьми – в зависимости от их «близости» к Господу.

Рассмотреть здесь все такие элементы не представляется возможным, поэтому я выбрала из них один, отличающийся наибольшей наглядностью – епископский посох.

Подобные ему жезлы – со спиралевидным навершием – можно видеть в числе инсигний египетского бога Осириса и, что для нас более важно, в числе инсигний древнеримских авгуров. Посохи последних, очевидно, произошли от простого итало-этрусского пастушеского посоха и были знаком особой власти над народом, аналогичной власти пастуха над стадом овец. В 4 в. Константин Великий специальным эдиктом разрешил христианским епископам носить жезл авгуров, даровав им, таким образом, права на отправление правосудия в религиозной сфере.

Пояснения, которые приводятся в отношении этого предмета у Дуранти в общем и целом замечательно соответствуют по своему общему значению представлениям, сформировавшимся почти за 1000 лет до создания «Рационала».

Аллегорическое толкование пастырского посоха епископ Менда подкрепляет цитатами из Нового и Ветхого Заветов, не имеющими прямого отношения к позиционированию такого жезла, как символа особой власти. Например: «и жезл сей возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения» (Исх. 4; 17).

Однако затем Дуранти очень быстро переходит к тропологическому методу, который оказывается очень результативным. «К тому же посредством посоха [мы] понимаем науку власти. Ибо им поддерживаются колеблющиеся, увлекаются смущенные, а ошибающиеся возвращаются к покаянию» (Durandus 1995, p. 215). Далее эта мысль развивается: «То, что посох острый на конце, прямой в середине и скрученный наверху, означает, что епископ должен подгонять ленивых, направлять слабых своей прямизной/справедливостью (rectitudo) и собирать блуждающих» (Durandus 1995, p. 216).

Отдельные абзацы «Рационала» посвящены вопросу, почему пастырский жезл не используется папой римским. Как выясняется в ходе повествования, тому есть две причины – историческая и мистическая. Первая поясняется кратким рассказом. Апостол Петр послал однажды своего ученика, Марциала, проповедовать Евангелие в Германию. Но тот по прошествии двадцати дней умер в пути. Его ученик по имени Фронто вернулся к Петру и сообщил тому грустную весть. Тогда апостол отдал свой жезл этому человеку и велел прикоснуться им к телу Марциала со словами «Восстань во имя Божие и проповедуй». На сороковой день после своей кончины ученик Петра был оживлен описанным способом, после чего продолжил свой путь в Германию, оставив чудесный посох у себя. Таким образом, папа как наследник св, Петра остался без пастырского жезла.

Мистическая же причина состоит в том, что посох закруглен вверху для привлечения паствы, а от римского понтифика и так никто отойти не в состоянии. Кроме того с помощью передачи посоха обозначается передача власти от человека к человеку, власть же папы римского проистекает непосредственно от Бога.

Итак, мы рассмотрели один случай функционирования элемента позднеантичной традиции репрезентации власти в средневековой практике и увидели, что история его происхождения осознавалась достаточно смутно. Иначе говоря, тот факт, что на возникновение литургического языка средневековья повлияли римские традиции, был совершенно забыт.

В то же время общий смысл епископского посоха, а также время и место его употребления оставались в значительной степени адекватными тому смыслу, месту и времени, которые были характерны для него во времена поздней Римской империи. Этот факт ставит нас перед следующей, более широкой проблемой: первичности или вторичности средневековых толкований по отношению к средневековым же практикам. Но ее рассмотрение уже не входит в мои задачи в рамках данного доклада.

Литература

1. Durandus G. Rationale Divinorum Officiorum / Ed. A. Davril, T.M. Thibodeau. T. 1–4. Turnhout, 1995 (Corpus Christianorum Continuatio Medieualis, T. 140).

2. Alföldi A. Die monarchische Repräsentation im römischen Kaiserreiche. Darmstadt, 1980.

3. Braun J. Die liturgischen Paramente in Gegenwart und Vergangenheit. Freiburg i. B., 1924.

4. Treitinger O. Die oströmische Kaiser- und Reichsidee nach ihrer Gestaltung im höfischen Zeremoniell. Jena, 1938.